

На правах рукописи

Дроздов Денис Сергеевич

**САНКЦИОННЫЙ РЕЖИМ США В ОТНОШЕНИИ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ
И ПОЛИТИКА КНДР ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ (1948–2020 гг.)**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Шенин Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Официальные оппоненты:

Садаков Денис Андреевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и политических наук ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров.

Белевцева Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара.

Защита состоится **25 февраля 2026 года в 14.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.02** на базе ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»: [_https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-02/sankcionnyu-rezhim-ssha-v-otnoshenii-severnoy-korei](https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-02/sankcionnyu-rezhim-ssha-v-otnoshenii-severnoy-korei)

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Чернова
Лариса Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях глобальной политико-экономической нестабильности и возрастания роли экономических и политических ограничительных мер изучение проблемы санкций приобретает особую актуальность. На рубеже XX–XXI вв. санкционная политика становится одним из центральных методов влияния в международных отношениях, особенно активно используемых Соединенными Штатами Америки в отношении государств, не соответствующих американским внешнеполитическим ожиданиям и стратегическим интересам. На этом фоне анализ специфики применения санкционного инструментария, а также практик его преодоления приобретает особую научную и практическую значимость.

Одним из наиболее показательных примеров современного санкционного режима является ситуация вокруг Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). В отношении Пхеньяна применен один из самых всеобъемлющих и продолжительных в истории санкционных комплексов, включающий в себя как односторонние меры США, так и многосторонние санкции, принятые в рамках ООН. Однако, несмотря на беспрецедентный характер санкций, Северная Корея смогла не только выжить в условиях экономической блокады, но и добиться значительного технологического и военного прогресса.

Особое значение в контексте данного исследования приобретает анализ американской санкционной политики как механизма реализации внешнеполитических целей Вашингтона. Эволюция санкционной политики США в отношении КНДР на протяжении почти восьми десятилетий демонстрирует движение от точечных ограничений к комплексной системе многоуровневого давления, охватывающего экономическую, финансовую, дипломатическую и информационную сферы. При этом рассматриваемый случай санкционной политики США наиболее ярко демонстрирует ключевые черты американского подхода, а именно стремление использовать экономические меры в качестве долгосрочного инструмента политического принуждения, попытки достижения стратегических целей без применения прямого военного вмешательства.

Феномен устойчивости КНДР в условиях жесткого международного давления свидетельствует о способности северокорейской власти гибко и эффективно реагировать на усиление экономической и политической блокады страны. Для этого Пхеньян сформировал и отладил механизм, состоящий из комплекса мер, направленных на нейтрализацию последствий санкций. Изучение этих методов позволяет не только лучше понять специфику северокорейской антисанкционной политики, но и проливает свет на более широкие закономерности функционирования государств, находящихся в условиях внешнего давления.

Актуальность темы диссертации обусловлена также тем, что изучение рассматриваемой проблемы до сих пор осуществлялось в основном в рамках таких дисциплин как политология, экономика, социология, политическая

психология. Обращение автора к историческому анализу с использованием междисциплинарного подхода позволяет расширить рамки нашего понимания эволюционных процессов, идущих не только в странах-участницах противостояния, но также в региональном и даже всемирном измерении.

Объектом данного диссертационного исследования является американо-северокорейский конфликт.

Предметом исследования выступает эволюция процесса применения Соединенными Штатами санкционного инструментария против КНДР и его эффективность в контексте ответных мер северокорейской стороны.

Нижняя хронологическая граница исследования приходится на 1948 г., т. е. момент провозглашения Корейской Народно-Демократической Республики и фактического начала формирования двусторонних отношений между КНДР и США в конфронтационном ключе.

В качестве *верхней границы* хронологических рамок диссертации выбран 2020 г., что связано с принципиальным изменением характера отношений Соединенных Штатов с КНДР. К этому времени Вашингтон по сути согласился с тем, что его санкционная политика не смогла достичь своих целей, а также де-факто признал Северную Корею «ядерной державой».

Степень научной разработанности проблемы. При подготовке диссертационного исследования автором был привлечен широкий круг разнообразной по тематике научной литературы, как зарубежной, так и отечественной.

Работы российских авторов в данной области условно можно разделить на три группы: во-первых, это исследования, в которых изучаются истоки и движущие силы американо-северокорейского конфликта; во-вторых, работы, анализирующие непосредственно санкционный режим США в отношении КНДР; в-третьих, труды, в которых была поставлена цель изучить северокорейскую политику преодоления ограничений.

К работам первой группы можно отнести системный анализ северокорейской проблематики, представленный в исследованиях С.О. Курбанова¹, А.В. Торкунова,² А.В. Воронцова³. Ко второй группе исследований можно отнести работы В.И. Денисова,⁴ Б.А. Ширяева⁵,

---

¹ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. – 744 с.; *он же*. Очерки истории Северной Кореи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. – 416 с.

² Торкунов А. В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.; *он же*. История Кореи (новое прочтение). М.: РОССПЭН, 2003. С.342. – 430 с.; *он же*. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 гг. М., 2000. – 312 с.

³ Воронцов А. В. Что будет на Корейском полуострове в ближайшее десятилетие? //Международная жизнь. 2021. № 1. С. 122-132.

⁴ Денисов В. И. Ядерный кризис на Корейском полуострове: возможные пути урегулирования // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 18-25.

⁵ Ширяев Б. А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 442 с.

Л.Н. Гарусовой⁶, Л.Е. Козлова⁷, И.Н. Тимофеева⁸. В третьей группе следует выделить исследования А.Н. Ланькова⁹, А.З. Жебина¹⁰, Г.Д. Толорая¹¹, К.В. Асмолова¹², Л.В. Захарову¹³ и Я.В. Дёмину¹⁴, Н.Е. Бажанову¹⁵, О.В. Кирьянова¹⁶, М.П. Куклу¹⁷, И.А. Коргуна¹⁸.

В американской историографии выбранная тема диссертационной работы представлена достаточно широко. Необходимо отметить, что внимание американских исследователей фокусируется на трех аспектах проблемы: во-первых, это причины и трансформация конфликта США и КНДР; во-вторых, региональные факторы противостояния; в-третьих, «истоки поведения» северокорейской стороны.

Что касается первого аспекта, то здесь стоит отметить таких авторов, как Д. Обердорфер и Р. Карлин¹⁹, Э. Лифт²⁰, К. Блут²¹. Региональный аспект

---

⁶ Гарусова Л. Н. Политика США в отношении Северной Кореи: возможности и риски // У карты Тихого океана. 2016, № 42 (240). С. 12-18.

⁷ Козлов Л. Е. Фактор КНДР в экономическом развитии Дальнего Востока России // Азия и Африка сегодня. 2018, №. 4. С. 18-24.

⁸ Тимофеев И. Н. Почему санкции терпят неудачу? Опыт международных и односторонних санкций в отношении КНДР // Вестник международных организаций. 2025. Т. 20, №. 1. С. 7.

⁹ Ланьков А. Н. Северная Корея: вчера и сегодня. М.: Восточная литература. 1995. – 291 с.

¹⁰ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. – 216 с.

¹¹ Толорая Г. Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО университета. 2014, № 4 (37). С. 82-91.

¹² Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация, изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 704 с.

¹³ Захарова Л. В. Экономика КНДР: взгляд изнутри // Азия и Африка сегодня. 2017, №12. С. 38-45.

¹⁴ Дёмина Я.В. Внешняя торговля КНДР: влияние санкций // Регионалистика. 2021, №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-kndr-vliyanie-sanktsiy> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁵ Бажанова Н. Е. Внешнеэкономические связи КНДР: в поисках выхода из тупика. М.: Восточная литература, 1993. – 213 с.

¹⁶ Кирьянов О. В. Экономика КНДР в условиях жёсткого санкционного давления: особенности развития в 2016-2018 годы // Материалы VIII Международной корееведческой конференции ДВФУ. Владивосток: ДВФУ, 2019. С. 200-206.

¹⁷ Кукла М. П. Реалии и перспективы экономического сотрудничества России и КНДР // Ойкумена. 2017, № 2 (41). С. 61-71.

¹⁸ Булычев Г. Б., Коргун И. А. Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5. С. 64-75.

¹⁹ Oberdorfer D., Carlin R. The Two Koreas: A Contemporary History. New York: Basic Books, 2013. – 512 p.

²⁰ Iiffi E. Lessons for negotiating with North Korea // Survival: Global Politics and Strategy (February-March 2020): Deterring North Korea. Abingdon: Routledge, 2023. – P. 89-106.

²¹ Bluth C. Crisis on the Korean peninsula. Washington: Potomac Books, Inc., 2011. – 243 p.

проблематики исследовали С. Ширк²², Дж. Делури²³, К. Мун²⁴. Наконец, проблему реакции КНДР на санкционное давление изучали Ч. Армстронг²⁵, Б. Каммингс²⁶, Б. Клигнер²⁷, А. Панда²⁸, М. Ноланд²⁹, Ш. Грейтенс³⁰, П. Уорд³¹, Р. Франк³², Э. Розенберг³³.

Южнокорейская историография уделяет огромное внимание анализу процесса воздействия санкций на политико-экономическое состояние КНДР, а также методам, которые использует Пхеньян для противодействия этим ограничениям. Здесь стоит выделить следующих авторов: Хван У Чжон³⁴, Пом Чин Ван³⁵, Хон Чжэ Хван³⁶, Чу Сын Хо³⁷, Су Бо Хёк³⁸, Чон Сан Хо³⁹, Хан Сон

---

²² *Shirk S. L.* China: fragile superpower. Oxford University Press, 2008. – 320 p.

²³ *Kang D. C.* They think they're normal: Enduring questions and new research on North Korea – A review essay // *International Security*. 2011. Т. 36. №. 3. P. 142-171.

²⁴ *Moon C.* The sunshine policy: in defense of engagement as a path to peace in Korea // *Journal of Peace and Unification Studies* 2014. Vol.6, No.1. P 203-210.

²⁵ *Armstrong C. K.* The North Korean Revolution, 1945-1950. Ithaca: Cornell University Press, 2004. – 288 p.

²⁶ *Cumings B.* North Korea: another country. New York: The New Press, 2011. -160 p.

²⁷ *Klingner B.* North Korea's Nuclear Doctrine: Trusted Shield and Treasured Sword // *Heritage Foundation Background*. 2021. № 3665. P.10.

²⁸ *Panda A.* Kim Jong Un and the bomb: Survival and deterrence in North Korea. Oxford: Oxford University Press, 2020. – 41 p.

²⁹ *Haggard S., Noland M.* Hard target: Sanctions, inducements, and the case of North Korea. Palo Alto: Stanford University Press, 2017. – 344 p.

³⁰ *Greitens S. C.* ILLICIT: North Korea's evolving operations to earn hard currency. Committee for Human Rights in North Korea, 2014. 113 p.

³¹ *Dukalskis A.* North Korea's shadow economy: A force for authoritarian resilience or corrosion? // *Europe-Asia Studies*. 2016. Vol. 68, No. 3. P. 487-507.

³² *Frank R.* The political economy of sanctions against North Korea // *Asian Perspective*. 2006. Vol. 30, No. 3. P. 5-36.

³³ *Fishman E., Harrell P. E., Rosenberg E.* A Blueprint for New Sanctions on North Korea. Center for a New American Security, 2017. – 13 p.

³⁴ *Kim J., Hwang W. J.* Changes in Juche Ideology under Kim Jong-eun and its impact on North Korean policies, domestic and foreign // *Peace Studies*. 2013. Vol. 14, No. 2. P. 7-23.

³⁵ *Koen, V. and J. Beom.* North Korea: The last transition economy? // *OECD Economics Department. Working Papers*, No. 1607, Paris: OECD Publishing, 2020. URL: https://www.oecd.org/en/publications/north-korea-the-last-transition-economy_82dee315-en.html (дата обращения: 20.04.2025)

³⁶ *Hong J. H.* North Korean Economy in the Kim Jong-un Regime. KINU Study Series 18-03. Korea Institute for National Unification. URL: <http://unibook.unikorea.go.kr/libeka/elec/20181200000000068.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁷ *Kwak T. H., Joo S. H.* North Korea's foreign policy under Kim Jong Il: new perspectives. Ithaca: Routledge, 2009. – 288 p.

³⁸ *Suh B.* Characteristics and Implications of North Korea's Diplomatic and Security Discourses Following the Military Spy Satellite Launch // *Korea Institute for national unification*. 12.07.2023 // URL: <https://repo.kinu.or.kr/bitstream/2015.oak/14942/1/CO23-38%20%28%EC%98%81%EB%AC%B8%20%EC%B5%9C%EC%A2%85%EB%B3%B8%29.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

³⁹ *Jung S. H.* Effects of Economic Sanctions on North Korea-China Trade: A Dynamic Panel Analysis // *Seoul Journal of Economics*. 2016. Vol. 29, No. 4. P. 481-503.

Хо⁴⁰, Чхве Чи Ён⁴¹, Ли Чон Чоль⁴², Ким Сан Хун⁴³, Мун Ечхан⁴⁴, Чон Сын Вон, Со Бён Ван⁴⁵.

В диссертационных исследованиях отечественных и зарубежных авторов также достаточно детально анализируются вопросы, связанные с северокорейской ядерной программой, санкционной политикой США в отношении КНДР, а также проблемами безопасности на Корейском полуострове. Среди отечественных диссертационных исследований следует выделить работы Д. А. Садакова⁴⁶, Д. А. Володина⁴⁷, Г. В. Мирзаяна⁴⁸, И. В. Дьячкова,⁴⁹ Л. И. Распутной⁵⁰, Чжун Чжэ Хо⁵¹, Ён Сын Хо⁵². Среди

---

⁴⁰ *Min W. J., Han S.* Economic sanctions against North Korea: The pivotal role of US-China cooperation // *International Area Studies Review*. 2020. Vol. 23, No. 2. P. 177-193.

⁴¹ *Choi J. Y.* The impact of the reinforced sanctions on the North Korean economy: Focused on the ripple effects from trade shock // *The Korean Journal of Defense Analysis (KJDA)*. 2020. Vol. 32, No. 3. P. 371-391.

⁴² *Kim I., Lee J. C.* Sanctions for Nuclear Inhibition: Comparing Sanction Conditions between Iran and North Korea // *Asian perspective*. 2019. Vol. 43, No. 1. P. 95-122.

⁴³ *Kim S. H.* An Analysis on the Conditions for Successful Economic Sanctions on North Korea: Focusing on the Maritime Aspects of Economic Sanctions // *Korea Science*. 2020. Vol. 23, No. 1. URL: <https://koreascience.kr/article/JAKO202010565090960.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

⁴⁴ □□□. □□□ □□□□□□ □□□ □□ □□ //□□□□□□□□. (*Мун Е Чан*. Киберугрозы Северной Кореи и её самостоятельное уклонение от санкций // *Журнал конвергенции безопасности*. 2024. Vol. 24, No. 5. P. 205-214).

⁴⁵ □□□, □□□. □□□□ □□□ □□ □□□□ □□□ □□□ □□□ □□ □□ □□ //□□□□□□□□. (*Чон Сын Вон и Со Бён Ван*. Исследование методов анализа данных на основе блокчейна для расследования деятельности виртуальных валют // *Исследования в области цифровой криминалистики*. 2023. Vol. 17, No 3. P. 93-105).

⁴⁶ *Садаков Д. А.* Политика США в отношении государств Корейского Полуострова в 1953–1980 гг.: дис... д-р. историч.наук наук. Вятский государственный университет. Киров, 2024.

⁴⁷ *Володин Д. А.* Американский фактор в корейской проблеме после «холодной войны»: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2003.

⁴⁸ *Мирзаян Г. В.* Внешняя политика США и северокорейский ядерный кризис : дис. ... канд. полит. наук. РАН, Москва, 2008.

⁴⁹ *Дьячков И. В.* Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии (2-я половина XX–начало XXI вв.): дис. ... канд. полит. наук. МГИМО (У) МИД России, 2015.

⁵⁰ *Распутная Л. И.* Корейский ядерный кризис: причины, факторы и возможные пути его разрешения : дис. ... канд. полит. наук. Дальневосточный государственный университет, Владивосток, 2008.

⁵¹ *Чжун Чжэ Хо*. Международный конфликт вокруг ядерной программы КНДР и проблемы безопасности на Корейском полуострове : дис. ... канд. полит. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 2008.

⁵² *Ён С. Х.* Политические аспекты сотрудничества России с государствами Корейского полуострова : дис. ... канд. полит. наук. МГИМО (У) МИД России, 2011.

западных авторов следует отметить диссертации Э. Хауэлла⁵³, Р. Роя⁵⁴, Д. Шина⁵⁵.

Исходя из анализа научной литературы по проблеме, можно сделать вывод, что отечественные и западные авторы, включая южнокорейских, сходятся во мнении, что санкции не могут быть единственным инструментом для решения проблем, связанных с Северной Кореей. В то же время, ключевым отличием является взгляд на саму санкционную политику. Так, американские исследователи обсуждают форму и тип санкций, выделяя более и менее эффективные с точки зрения давления на КНДР. Южнокорейские авторы акцентируют внимание на анализе причин способности Пхеньяна противостоять давлению. Наконец, отечественные ученые ставят под сомнение не только эффективность, но и легальность таких мер воздействия.

Целью диссертации является выявление и характеристика основных этапов процесса эволюции санкционной политики США в отношении Северной Кореи, а также анализ способов противодействия ей со стороны КНДР в 1948–2020 гг.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

– Выявить исторические предпосылки и внешнеполитические установки, предопределившие выработку и применение санкционного инструментария в политике США в отношении КНДР;

– Проанализировать процесс формирования и эволюции американского санкционного режима в отношении КНДР с 1948 г. по 2020 г. с выделением его основных этапов;

– Охарактеризовать роль идеологических, военно-политических и геостратегических факторов в эволюции санкционной политики США;

– Выявить значение фактора международного санкционного давления для достижения целей американской политики ограничений в отношении КНДР;

– Исследовать основные направления и механизмы политики КНДР, направленные на преодоление американского санкционного давления, включая идеологические, военные, экономические и дипломатические стратегии;

– Провести анализ санкционного воздействия и ответных практик КНДР на различных этапах эволюции двусторонних отношений с целью выявления закономерностей и устойчивых моделей противодействия ограничениям.

Источниковую базу настоящего диссертационного исследования составляют разнообразные по происхождению и характеру материалы, включая официальные документы правительств Соединенных Штатов Америки и Корейской Народно-Демократической Республики, материалы международных организаций, в первую очередь Организации Объединенных Наций, а также нормативно-правовые акты, публичные выступления политиков,

---

⁵³ *Howell E.* When bad behaviour pays: North Korea and the global nuclear order: diss. University of Oxford, 2021.

⁵⁴ *Roy R.* Creating the Leader-centred Modernity: the birth of the successor in North Korea: diss. University of Oxford, 2023.

⁵⁵ *Shin D. W.* Alternative explanation of North Korea's survival: successful application of smart power: diss. Cranfield University, 2017.

специализированные доклады, аналитические обзоры и публикации исследовательских институтов.

В первую очередь, значительное место в источниковой базе занимают официальные материалы американского правительства, в том числе документы Конгресса США, такие как Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций⁵⁶, Закон о санкциях и усилении политики в отношении Северной Кореи от 2016 г.⁵⁷, Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях⁵⁸.

Важную категорию источников составляют стратегические и директивные документы исполнительной власти в США. Среди них необходимо выделить Стратегию национальной безопасности (2002 г.)⁵⁹, а также Стратегии национальной безопасности США 2006, 2010, 2015 и 2017 годов^{60,61}.

К числу значимых источников относятся президентские указы, такие как Executive Order 13466⁶² (2008), Executive Order 13551⁶³ (2010), Executive Order 13687⁶⁴ (2015), Executive Order 13722⁶⁵ (2016) и Executive Order 13810⁶⁶ (2017).

---

⁵⁶ Government of the United States. H.R.3364. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 18.05.2025).

⁵⁷ Government of the United States. H.R.757. North Korea Sanctions and Policy Enhancement Act of 2016. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/757> (дата обращения: 18.05.2025).

⁵⁸ Government of the United States. U.S. Department of the Treasury. Sanctions Programs and Country Information. URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information> (дата обращения: 18.05.2025).

⁵⁹ Government of the United States. National Security Strategy (September 2002). URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁰ Government of the United States. National Security Strategy (2010). URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 18.05.2025).

⁶¹ Government of the United States. National Security Strategy (2017). URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶² Government of the United States. Executive Order 13466 of June 26, 2008. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/7691/download?inline> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶³ Government of the United States. Executive Order 13551. Blocking Property of Certain Persons With Respect to North Korea. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201000708/pdf/DCPD-201000708.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁴ Government of the United States. Executive Order 13687. Imposing Additional Sanctions With Respect to North Korea. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201500002/pdf/DCPD-201500002.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁵ Government of the United States. Executive Order 13722 of March 15, 2016. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/CFR-2017-title3-vol1/CFR-2017-title3-vol1-eo13722> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁶ Government of the United States. Executive Order 13810. Imposing Additional Sanctions With Respect to North Korea. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201700675/pdf/DCPD-201700675.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

Дополнительный пласт источников представляют собой отчеты Государственного департамента и Министерства финансов США⁶⁷.

Особого внимания заслуживают материалы Организации Объединенных Наций, в том числе документы Совета Безопасности, включая различные санкционные резолюции: 1718⁶⁸, 1874⁶⁹, 2087⁷⁰, 2094⁷¹, 2270⁷², 2321⁷³, 2371⁷⁴, 2375⁷⁵ и 2397⁷⁶. Наряду с этим, источниковую ценность представляют ежегодные доклады и обзоры работы санкционных комитетов ООН⁷⁷.

Важную часть источниковой базы составляют материалы северокорейской стороны, которые, несмотря на ограниченность доступа, позволяют реконструировать официальную позицию Пхеньяна в отношении американской санкционной политики, а также отследить особенности формирования его внешнеполитического и идеологического дискурса. Центральное место среди этих источников занимают публикации Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК)⁷⁸. Особое значение имеют заявления Государственного комитета обороны (позднее Государственного совета), а также заявления для прессы лидеров страны⁷⁹. Такие тексты регулярно публиковались в северокорейской прессе – газетах Нодон синмун⁸⁰ и Минджу Чосон⁸¹.

---

⁶⁷ Government of the United States. U.S. Department of the Treasury. Sanctions Programs and Country Information. URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁸ United Nations. S/RES/1718 (2006). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1718-%282006%29> (дата обращения: 19.09.2025).

⁶⁹ United Nations. S/RES/1874 (2009). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1874-%282009%29> (дата обращения: 19.09.2025).

⁷⁰ United Nations. S/RES/2087 (2013). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2087-%282013%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷¹ United Nations. S/RES/2094 (2013). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2094-%282013%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷² United Nations. S/RES/2270 (2016). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2270-%282016%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷³ United Nations. S/RES/2321 (2016). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2321-%282016%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁴ United Nations. S/RES/2371 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2371-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁵ United Nations. S/RES/2375 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2375-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁶ United Nations. S/RES/2397 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2397-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁷ United Nations. Reports of the Security Council Committee 1718 Panel of Experts. URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/sanctions/1718/panel_experts/reports (дата обращения: 18.05.2025).

⁷⁸ U.S. Termed World's Worst Human Rights Abuser // KCNA. April 28, 2006. URL: <http://www.kcna.co.jp/item/2006/200604/news04/29.htm> (дата обращения: 05.05.2025).

⁷⁹ Kim Il Sung. Answers to questions Raised by a delegation of journalists of Washington times from the United States. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1992. – 13 С.

⁸⁰ Нодон Синмун. URL: <http://www.rodong.rep.kp/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸¹ Минджу Чосон // Нодон Синмун. URL: <http://www.minzu.rep.kp/home/index/first/0/en> (дата обращения: 18.05.2025).

Интересным источником для изучения реакции КНДР на международную изоляцию являются письма и обращения официальных представителей Пхеньяна в ООН⁸². В рамках исследования также использовались англоязычные печатные материалы, распространяемые официальными структурами КНДР для зарубежной аудитории⁸³.

В работе учитывались отчеты независимых международных организаций и исследовательских групп, изучающих практики обхода санкций со стороны КНДР. Особо значимыми являются доклады таких структур, как Центр передовых оборонных исследований⁸⁴, Королевский институт объединенных служб⁸⁵, Международная кризисная группа⁸⁶.

Особое внимание в рамках исследования уделено аналитическим материалам ведущих западных исследовательских центров, таких как Институт Брукингса⁸⁷, Совет по международным отношениям⁸⁸, Центр стратегических и международных исследований⁸⁹, Фонд Наследия⁹⁰, Фонд Карнеги за международный мир⁹¹ и Корпорация РЭНД⁹². Значимую роль играют Материалы исследовательской службы Конгресса⁹³.

---

⁸² Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸³ Foreign Trade Magazine // KCNA Watch. URL: <https://kcnawatch.org/periodicals/foreign-trade/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁸⁴ *Arterburn J., Kuo L.* Banks, Boats, and Bombs // Center for Advanced Defense. March 14, 2019. URL: <https://c4ads.org/commentary/2019-3-14-banks-boats-and-bombs/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸⁵ *Perlangeli S.* Flagging down North Korea on the High Seas // Royal United Services Institute. 29 March, 2018. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/flagging-down-north-korea-high-seas> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸⁶ International Crisis Group. Time for a Modest Deal: How to Get U.S.-North Korean Talks Moving Forward. URL: <https://www.crisisgroup.org/united-states/b001-time-modest-deal-how-get-us-north-korean-talks-moving-forward> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸⁷ *O'Hanlon M.* Think Bigger on North Korea // Brookings Institution. September 17, 2003. URL: <https://www.brookings.edu/articles/think-bigger-on-north-korea/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸⁸ *Snyder S.* Four Ways to Unilaterally Sanction North Korea // Council on Foreign Relations. September 28, 2016. URL: <https://www.cfr.org/blog/four-ways-unilaterally-sanction-north-korea> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸⁹ *Barannikova A.* Sanctions against North Korea: An Unintended Good? // CSIS. April 1, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/sanctions-against-north-korea-unintended-good> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁰ *Klingner B.* Why Does North Korea Want Nukes? // Heritage Foundation. August 13, 2018. URL: <https://www.heritage.org/insider/summer-2018-insider/why-does-north-korea-want-nukes> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹¹ *Sokolsky R., Miller A.* Regime Change in North Korea: Be Careful What You Wish For // Carnegie Endowment for International Peace. August 2, 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2017/08/regime-change-in-north-korea-be-careful-what-you-wish-for?lang=en> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹² *Bennett B.* A New National Strategy for Korea: North Korea Threats Require Deterrence, Reconciliation // RAND. March 13, 2008. URL: <https://www.rand.org/pubs/commentary/2008/03/a-new-national-strategy-for-korea-north-korea-threats.html> (дата обращения: 05.05.2025).

⁹³ Library of Congress – CRS Products. URL: <https://www.congress.gov/crs-products> (дата обращения: 18.05.2025).

Важным источником информации являются международные НКО и мониторинговые структуры, включая Amnesty International⁹⁴, Human Rights Watch⁹⁵, SIPRI⁹⁶.

Значительное количество фактологического материала почерпнуто из публикаций международной прессы, включая The New York Times⁹⁷, The Washington Post⁹⁸, Reuters⁹⁹, Financial Times¹⁰⁰, The Guardian¹⁰¹, Yonhap News Agency¹⁰². Дополнительную ценность представляют материалы специализированных интернет-платформ, таких как 38 North¹⁰³, NK News¹⁰⁴, The Diplomat¹⁰⁵ и North Korea Economy Watch¹⁰⁶.

Важную роль в написании диссертации сыграла мемуарная литература, в частности, мемуары Б. Клинтона¹⁰⁷, Дж. Буша-мл¹⁰⁸, Б. Обамы¹⁰⁹, Дж. Болтона¹¹⁰ и М. Олбрайт¹¹¹.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют как общенаучные принципы, так и специальные методы исторического и политологического анализа. В общенаучном смысле методологический фундамент настоящей работы опирается на принципы историзма, объективности и системности.

Принцип историзма предполагает рассмотрение американской санкционной политики как развивающегося во времени феномена, тесно связанного с контекстом международных отношений, идеологической конфронтации времен холодной войны, трансформацией глобального режима нераспространения и изменением стратегических приоритетов внешнеполитического курса США.

Принцип объективности обуславливает необходимость всестороннего рассмотрения санкционного процесса, вне зависимости от идеологических

---

⁹⁴ Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁵ Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁶ Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁷ The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁸ The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁹ Reuters. URL: <https://www.reuters.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁰ Financial Times. URL: <https://www.ft.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰¹ The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/europe> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰² Yonhap News Agency. URL: <https://m-en.yna.co.kr/index> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰³ 38North. URL: <https://www.38north.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁴ NK News: Latest North Korea News. URL: <https://www.nknews.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁵ The Diplomat – Asia-Pacific Current Affairs Magazine. URL: <https://thediplomat.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁶ North Korean Economy Watch. URL: <http://nkeconwatch.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁷ *Bill Clinton. My Life.* New York: Knopf, 2004. – 1008 p.

¹⁰⁸ *Bush G. W. Decision Points.* New York: Crown Publishers, 2010. – 496 p.

¹⁰⁹ *Obama B. A Promised Land.* New York: Crown, 2020. – 768 p.

¹¹⁰ *Bolton J. The Room Where It Happened: A White House Memoir.* New York: Simon & Schuster, 2020. – 593 p.

¹¹¹ *Albright M. Madam Secretary: A Memoir.* New York: Miramax Books, 2003. – 576 p.

установок или политической конъюнктуры. Принцип системности играет ключевую роль в интерпретации санкционного воздействия как составной части более широкой внешнеполитической стратегии. Данный принцип в данной работе раскрывается с применением структурно-функционального подхода, ставшего методологическим основанием для изучения роли различных политических, административных и институциональных структур в формировании и реализации санкционной политики.

В конкретно-научном плане методологическая база исследования опирается на методы исторической науки, среди которых особое значение приобретают сравнительно-исторический, историко-системный, историко-генетический, историко-типологический, а также синхронный и диахронный методы.

Комплексное применение указанных методов позволило обеспечить целостность, глубину и многоплановость анализа, необходимую для всестороннего понимания механизмов санкционного воздействия США на КНДР и ответной политики Пхеньяна в течение более чем семидесяти лет рассматриваемого периода.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в концептуализации санкционного противостояния как двустороннего и исторически развивающегося процесса, в рамках которого санкции выступают не только как инструмент политического принуждения, но и как фактор формирования внутренней политики КНДР. В исследовании впервые на обобщенной эмпирической базе прослеживается эволюция санкционного механизма США – от ограничений периода холодной войны к комплексной многоуровневой системе односторонних и многосторонних санкций, согласованных с международными организациями.

Оригинальность исследования проявляется также в систематизации этапов санкционного давления и вычлениении ключевых механизмов его реализации, включая экономические, финансово-технологические, дипломатические и информационные компоненты. Впервые в российской научной литературе подробно анализируются структуры северокорейского ответа на санкции, включая формирование политики идеологической мобилизации, развитие внутренней ресурсной автономии, создание параллельных финансовых каналов, а также действий в киберпространстве по обходу санкционного режима.

Все это позволяет выйти за рамки привычного внешнеполитического анализа и предложить целостную интерпретацию санкционного конфликта как системы действий и контрдействий.

Практическая значимость диссертации. Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью применения его результатов в различных сферах научной, образовательной и экспертной деятельности. Представленные в работе выводы и обобщения могут быть использованы при подготовке аналитических докладов и рекомендаций для органов государственной власти, занимающихся выработкой внешнеполитического курса Российской Федерации в отношении США, КНДР и Восточной Азии в целом. Материалы исследования обладают ценностью для

специалистов, занимающихся вопросами санкционной политики, международной безопасности и внешнеполитических стратегий государств.

Выводы диссертации могут быть внедрены в учебный процесс при разработке и преподавании университетских курсов по международным отношениям, внешней политике США, современным проблемам глобальной безопасности и региональным исследованиям в Восточной Азии. Кроме того, положения работы представляют интерес для научного сообщества как база для последующих сравнительных исследований санкционных режимов в отношении других государств.

Помимо этого, анализ методов преодоления санкций Северной Кореей позволяет систематизировать механизмы противодействия ограничительным мерам, которые могут быть адаптированы другими государствами в условиях санкционного давления со стороны стран коллективного Запада.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Санкционная политика США в отношении КНДР представляла собой устойчивый, системный и динамично развивающийся инструмент внешнеполитического и внешнеэкономического давления, последовательно применяемый во второй половине XX в. и в начале XXI в.;

– Указанная политика претерпела значительную трансформацию: начавшись с точечных изолирующих мер в период Холодной войны, она эволюционировала в односторонние «доядерные» экономические ограничения 1990-х гг., а затем, после 2006 г., в многоуровневые «ядерные» санкции, имевшие международное измерение. Достигнув апогея в рамках стратегии «максимального давления» первой администрации Д. Трампа, санкционный режим США окончательно утратил свою динамику к 2020 г.;

– Смена этапов американской санкционной политики зависела от целей и задач сменяющих друг друга администраций в Вашингтоне, которые руководствовались стратегическими ориентирами, а также от того, насколько жесткой была реакция на ограничения северокорейской стороны, т.е. при смене этапов часто включался эскалационный механизм;

– В период Холодной войны стратегическая цель США заключалась в ослаблении и/или (при возможности) смене северокорейского режима ради обеспечения баланса сил на Корейском полуострове, а после окончания биполярной конфронтации (с 1990-х по 2020 г.) главным ориентиром стала ликвидация ядерной программы Пхеньяна;

– Санкции США эволюционировали в сторону усложнения: начавшись с технологического и оружейного эмбарго в конце 1940-х – начале 1950-х гг. они постепенно приобретали комплексный характер, включавший не только торгово-экономические ограничения и дипломатическое давление, но и блокировку финансовых потоков, экспортных каналов, логистических маршрутов и передачу технологий;

– Ключевым триггером для ужесточения санкций и выхода их на международный уровень выступил так называемый «ядерный фактор», т.е. развитие северокорейского ракетно-ядерного потенциала, воспринимаемого как прямая и реальная угроза интересам США в регионе;

– Ответная политика Пхеньяна на санкционное давление Вашингтона также постепенно усложнялась за счет укрепления внутренней самодостаточности и активизации внешней экономико-дипломатической активности;

– Базовыми элементами ответа северокорейского правительства стали идеология чучхе и политика сонгун, которые сыграли ключевую роль в формировании линии сопротивления внешнему давлению, активизировав мобилизацию общества в условиях нарастающей международной изоляции;

– Северная Корея реализовывала практики преодоления санкционного режима через создание теневых схем, использование подставных компаний, организацию реэкспорта через третьи юрисдикции, проведение морских операций по перегрузке товаров и внедрение криптовалютных механизмов, демонстрируя тем самым высокий уровень адаптации к внешнему давлению;

– Санкционная политика США, несмотря на жесткость и продолжительность, продемонстрировала ограниченную эффективность в отношении ослабления северокорейской экономики и нулевую результативность в достижении своей основной цели – денуклеаризации Корейского полуострова;

– Выход в XXI в. санкций в отношении КНДР на международный уровень при координирующей роли Совета Безопасности ООН незначительно повысил их эффективность из-за отсутствия консолидации среди членов Совбеза и особой позиции Китая и России;

– Системное исследование санкционного давления США и адаптационных стратегий КНДР способствует дальнейшему развитию аналитической модели изучения механизмов межгосударственного взаимодействия в контексте «принудительной дипломатии» и условий внешнеполитической изоляции.

Материалы и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, представлялись в виде докладов на конференциях разного уровня (международных, всероссийских, региональных) в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове. Основные положения диссертационного исследования достаточно полно отражены в научных публикациях (общим объемом 6,6 п.л.), 3 из которых (2 п.л.) изданы в рецензируемых журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованный ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, двенадцати параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность и научная новизна диссертационного исследования, ставятся цель и задачи, дается характеристика степени изученности проблемы (историографический обзор) и источников, ставших основой для исследования.

В первой главе «Формирование современного санкционного режима США в отношении КНДР (1948-1994 гг.)», которая состоит из четырех

параграфов, анализируется процесс генезиса санкционного режима, формируемого Соединенными Штатами в отношении Северной Кореи.

В первом параграфе *«Истоки конфронтации (1948-1953 гг.)»* рассматривается история возникновения Северной Кореи и появление первых фундаментальных противоречий между США и КНДР. Провозглашение Северной Кореи и начало Корейской войны стали ключевыми событиями, определившими формирование долгосрочной конфронтации между США и КНДР. Первые американские санкции фактически начались с момента образования северокорейского государства. Социалистическая ориентация КНДР предопределила ее включение в число основных объектов санкций со стороны США.

Во втором параграфе *«Американская политика ограничений и становление КНДР (1953-1970 гг.)»* изучается послевоенное развитие американских ограничительных мер и формирование ответа Северной Кореи эту политику. В рассматриваемый период КНДР активно противостояла санкционному давлению со стороны США, вырабатывая стратегии, направленные на преодоление экономической и политической изоляции. Санкции, введенные Вашингтоном после фактического окончания Корейской войны, стали серьезным препятствием для быстрого восстановления и развития северокорейской экономики. Тем не менее, страна сумела адаптироваться к этим условиям, сформировав комплекс мер, позволивший противостоять негативным последствиям санкционных ограничений.

В третьем параграфе *«Санкционный режим на этапе экономической модернизации КНДР (1970-е – середина 1980-х гг.)»* рассматривается процесс усиления санкций США. При этом Северная Корея сумела сохранить экономическую устойчивость государства. Этому способствовала реализация шестилетнего плана развития, обеспеченная как щедрыми кредитами, так и идеологической мобилизацией населения, а также активная внешнеполитическая деятельность (вступление КНДР в Движение неприсоединения и расширение экспорта вооружений на рынки Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки). Дополнительным положительным фактором стало улучшение отношений с Республикой Корея.

В четвертом параграфе *«Первый «ядерный кризис» и «рамочное соглашение» (середина 1980-х – 1994 гг.)»* анализируется новый виток эскалации во взаимодействии США и КНДР. На передний план выходит вопрос гипотетического ядерного статуса Пхеньяна. В этот период необходимо отметить усложнение американского санкционного инструментария, включая переход от прямых санкций в отношении КНДР к работе с торговыми партнерами страны, с целью нанесения экономического ущерба. При этом, Северная Корея впервые апробировала механизм «контролируемой эскалации» кризиса, что позволило заключить первое со времен Корейской войны американо-северокорейское соглашение.

Во второй главе *«Санкции и ядерная программа КНДР (1994-2011 гг.)»*, которая состоит из 4 параграфов, анализируется изменение подхода Соединенных Штатов к санкционной политике. Надо отметить ее нелинейность,

которая варьировалась от временного смягчения после «рамочного соглашения» 1994 г. до ужесточения и международной координации санкций после ядерных испытаний 2006 г. Пхеньян ответил на это стратегией «контролируемой эскалации» и усложнением схем обхода ограничений, опираясь на поддержку Китая и России.

В первом параграфе **«Попытки реализации «рамочного соглашения» (1994-2000 гг.)»** анализируется опыт «рамочного соглашения» 1994 г., который показал, что договоренности, не подкрепленные поддержкой Конгресса и политической преимуществом, оказываются крайне уязвимыми. Смена администрации в США в 2001 г. привела к резкому изменению курса и фактическому отказу от обсуждения вопроса снятия санкций. Отсутствие единства в Вашингтоне по вопросу выполнения американской части соглашения привело к срыву сроков его реализации, что также негативным образом сказалось на американо-северокорейском взаимодействии.

Во втором параграфе **«Крах «рамочных соглашений» и попытки «удушения режима»» (2000-2006 гг.)** рассматривается заключительный этап попытки реализации рамочных соглашений. Неспособность выполнить взятые на себя обязательства, взаимное недоверие и отсутствие работающих механизмов торможения эскалации привели к провалу американо-северокорейских соглашений и обострению ситуации на Корейском полуострове. В рассматриваемый период санкции США претерпели качественное изменение: из инструмента давления они превратились в самодостаточный механизм дестабилизации северокорейского режима. Этот тренд проявился в практике ужесточения ограничений даже на фоне диалога, как это произошло в 2005 г. в рамках скандала вокруг Banco Delta Asia. Подобный подход отражал скептическое отношение Вашингтона к идее мирной денуклеаризации, и лишь укрепил решимость Пхеньяна развивать ядерную программу. Одновременно Ким Чен Ир инициировал кампанию сонгун – «приоритета армии», оправдывавшую концентрацию ресурсов в военной сфере и использовавшую противостояние с США для консолидации общества. В итоге, санкционное давление не ослабило, а напротив, способствовало идеологическому укреплению северокорейского режима.

В третьем параграфе **«Первые ядерные испытания и международные санкции (2006-2008 гг.)»** анализируется трансформация санкционного давления в отношении КНДР вследствие проведения страной первого ядерного взрыва.

Первое ядерное испытание КНДР в 2006 г. привело к формированию международного санкционного режима, эффективность которого оказалась ограниченной. Несмотря на давление, при посредничестве Китая и России возобновились шестисторонние переговоры, завершившиеся предварительным соглашением о заморозке ядерных объектов в обмен на смягчение санкций. Потепление отношений, включая межкорейский саммит и исключение КНДР из американского списка «государств-спонсоров терроризма» в 2008 г., отразило прагматичный сдвиг в политике администрации Дж. Буша-мл. Однако, осознавая непостоянство американского курса, Пхеньян активно развивал схемы обхода ограничений – усиливал торговлю с Китаем, использовал подставные компании

и экспорт рабочей силы, что позволило ему сохранить экономическую устойчивость и продолжить развитие ядерной программы.

В четвертом параграфе *«Стратегическое терпение» Б. Обамы (2009-2011 гг.)* рассматривается смена американского внешнеполитического курса в отношении КНДР во время первого президентского срока Б. Обамы. В этот период администрация США, следуя политике «стратегического терпения», отказалась от смягчения санкций до конкретных шагов КНДР по денуклеаризации, что усилило взаимное недоверие и завело в тупик переговорный процесс. В ответ Пхеньян снова вышел из шестистороннего формата, провозгласил курс на укрепление «ядерного сдерживания» и активизировал экономическое сотрудничество с Китаем, теневые схемы и мобилизационные кампании. США, со своей стороны, ужесточили финансовые ограничения, распространив вторичные санкции на зарубежные банки, включая китайские, фактически превратив санкционный режим в инструмент глобального давления на северокорейские финансовые потоки.

В третьей главе *«Санкционный режим в эпоху Ким Чен Ына: от эскалации к разрядке (2011-2020 гг.)*», которая состоит из четырех параграфов, анализируется финальный этап построения современной многоуровневой архитектуры санкционного воздействия на КНДР, достигший своего апогея к концу периода.

В первом параграфе *«Б. Обама и усиление конфронтации (2011-2015 гг.)*» рассматривается изменение санкционной политики Вашингтона в связи с приходом к власти в КНДР нового руководителя – Ким Чен Ына. В данный период, несмотря на жесткую санкционную политику администрации Б. Обамы, проводившуюся в русле «стратегического терпения», КНДР вновь продемонстрировала способность адаптироваться к внешнему давлению и успешно реализовала механизмы обхода ограничений. Отсутствие дипломатического прогресса в этот период создало основу для очередной эскалации, выразившейся в серии ядерных испытаний 2016 года.

Во втором параграфе *«Эскалация санкционного давления и ее последствия (2016-2017 гг.)*» анализируются итоги фазы обострения кризиса на Корейском полуострове, вызванной ужесточением санкционной политики администрации Обамы в отношении КНДР и проведением Пхеньяном новых ядерных испытаний. Рассматривая данный период можно прийти к выводу о том, что санкционное давление на КНДР постоянно усиливалось при практически полном отсутствии дипломатического диалога, что не помешало Пхеньяну сохранить устойчивость и продолжить ядерную программу. Несмотря на принятие жестких резолюций СБ ООН, эффективность санкций была ограничена из-за их избирательного исполнения Китаем и активного использования Северной Кореей различных лазеек – от сделок с углем по «серым» схемам и использованию преимущественно наличных расчетов до активизации морской перевалочной торговли. Хотя санкции осложняли экономическое положение КНДР, они не изменили ее стратегический курс: в 2016 г. Пхеньян провел два ядерных испытания, продемонстрировав способность развивать свой потенциал

вопреки международному давлению, что подготовило почву для новой фазы эскалации в 2017 г.

В третьем параграфе «*Д. Трамп и его подход к проблеме санкций (2017-2018 гг.)*» анализируется изменение американского подхода во внешнеполитической стратегии взаимодействия с Северной Кореей. В рассматриваемый период произошло значительное усиление санкционного давления со стороны Соединенных Штатов, что выразилось в расширении масштабов ограничительных мер и их распространении на ключевые отрасли северокорейской экономики. Однако, несмотря на беспрецедентный характер этих санкций, их эффективность оставалась ограниченной. КНДР сумела адаптироваться к новым условиям, развивая механизмы обхода санкций, усиливая экономическое взаимодействие с Китаем и другими партнерами, а также диверсифицируя нелегальные каналы торговли и финансовых операций. В результате страна не только сохранила, но и продолжила наращивать потенциал своих ядерных и ракетных программ. Это поставило США перед стратегической дилеммой, поскольку дальнейшее ужесточение санкций грозило спровоцировать опасную эскалацию, тогда как их смягчение без реальных уступок со стороны Пхеньяна выглядело как отступление.

В четвертом параграфе «*Санкции в условиях политической разрядки (2018-2020 гг.)*» анализируется завершающий этап усиления американской санкционной политики, который перерос в разрядку и де-факто в признание Соединенными Штатами ядерного статуса КНДР.

В рассматриваемый период не наблюдалось усиления санкций в отношении КНДР. США сосредоточились на контроле за соблюдением режима и введении персональных ограничений. Несмотря на отсутствие значимых результатов в области переговоров, в Вашингтоне преобладало мнение о «накопительном эффекте» санкций, а сложившаяся бюрократическая система – от Минфина и Госдепа до ФБР и Пентагона – обеспечивала их постоянную реализацию. При этом предложения России и Китая о смягчении санкций не были поддержаны, что подталкивало Пхеньян к дальнейшему развитию параллельных экономических механизмов. К 2019 г. КНДР значительно расширила нелегальную торговлю, включая перевалку грузов в открытом море, использование иностранных флагов, а также превратила деятельность в киберпространстве в один из ключевых источников дохода, получая до 1,8 млрд долл. ежегодно. Эти факторы продемонстрировали ограниченную эффективность секторальных санкций и неспособность международного давления достичь заявленных целей.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования и формулируются следующие выводы.

Отличительной чертой американо-северокорейских отношений во второй половине XX в. и начале XXI в. является то, что на протяжении более чем семи десятилетий они неизменно базировались на фундаменте санкционного противостояния. За этот период санкционная политика США в отношении КНДР прошла значительную эволюцию, в рамках которой выявились определенные периоды, этапы и закономерности.

Можно выделить несколько ключевых этапов в развитии санкционного режима США в отношении КНДР.

Первый этап (1948–1953 гг.) стал началом длительного противостояния между США и КНДР и заложил основы американской санкционной политики, сформированной в условиях Корейского конфликта и начала Холодной войны. В ходе Корейской войны согласно «Закону о торговле с врагом» Вашингтон ввел полное торговое эмбарго, которое сохраняется до настоящего времени. В ответ Пхеньян переориентировал внешнеэкономические связи на социалистический блок, прежде всего СССР и Китай, что стало основой его дальнейшей стратегии выживания в условиях изоляции от западных стран.

Второй этап (1953–1970 гг.) ознаменовался активным противодействием КНДР санкционному давлению и выработкой стратегий преодоления изоляции. В ответ на торговое эмбарго и ограничение доступа к технологиям Пхеньян усилил сотрудничество со странами социалистического лагеря и начал развивать связи с государствами Африки. Идеологическим фундаментом политики самодостаточности стала доктрина чучхе, а внутри страны проводились массовые мобилизационные кампании, обеспечившие консолидацию общества и восстановление экономики. К концу 1960-х гг. КНДР сумела не только преодолеть послевоенные трудности, но и заложить основы самостоятельного развития в условиях продолжающегося санкционного давления.

Третий этап (1970-е – вторая половина 1980-х гг.) характеризовался экономическими успехами КНДР, связанными с реализацией шестилетнего плана развития, и одновременным усилением санкционного давления со стороны США, введенного в рамках закона FACRs и включения страны в список «спонсоров терроризма». В ответ Пхеньян расширил внешнеэкономические связи с Японией, странами Северной Европы и участниками Движения неприсоединения, активно продвигая экспорт продукции ВПК. Внутри страны была усилена трудовая мобилизация в форме кампаний «скоростных боев». Эти меры позволили КНДР отчасти компенсировать последствия американских ограничений и сохранить экономическую устойчивость.

Центральное место в рамках *четвертого этапа* (вторая половина 1980-х – 1994 гг.) занимала ядерная программа КНДР, которую США рассматривали как региональную угрозу. При этом они наращивали санкции и требовали допуска инспекторов МАГАТЭ к северокорейским ядерным объектам. В ответ Пхеньян заявил о выходе из ДНЯО, переведя конфликт фактически в ядерную плоскость. Однако, после визита Дж. Картера и на фоне распада социалистического блока стороны достигли «рамочного соглашения» 1994 г., предусматривавшего заморозку ядерной программы КНДР в обмен на энергетическую помощь и постепенное смягчение санкций.

Пятый этап (1994–2000 гг.) ознаменовался приходом к власти Ким Чен Ира и частичным смягчением санкционной политики США в рамках выполнения обязательств по «рамочному соглашению». Однако неполное выполнение Вашингтоном своих обязательств подорвало доверие между сторонами и сделало перспективы денуклеаризации Корейского полуострова неопределенными. Несмотря на сохранение большинства санкций, сам факт их

ослабления продемонстрировал достаточно высокий потенциал возможности дипломатического урегулирования американо-северокорейского конфликта.

Для *шестого этапа* (2001–2006 гг.) было характерно резкое ужесточение санкционной политики США. Администрация Дж. Буша-мл. включила КНДР в так называемую «ось зла», обвинила Пхеньян в нарушении достигнутых соглашений и начала реализацию стратегии «удушения режима», сосредоточенной на блокировке финансовых каналов. Санкции из инструмента давления превратились в средство системного ослабления Северной Кореи. Тем не менее, КНДР сумела адаптироваться к новому витку ограничений, развивая теневую экономику и усиливая торговлю с Китаем, что показало ограниченность односторонних мер без международной поддержки.

Седьмой этап (2006–2008 гг.) ознаменовался выходом санкций на международный уровень, произошедший после первого ядерного испытания КНДР. По линии Совета Безопасности ООН были введены ограничения, превратившие санкционный режим из одностороннего в многосторонний. Пхеньян ответил стратегией «контролируемых кризисов», сочетая переговоры с демонстрацией силы. Этот гибкий подход позволил Северной Корее добиться определенных преференций, в частности исключения Пхеньяна из американского списка «государств-спонсоров терроризма». Несмотря на усиление давления, КНДР продолжала развивать торговлю с Китаем и укреплять теневые экономические механизмы.

Восьмой этап (2009–2011 гг.) связан с приходом к власти администрации Б. Обамы и переходом к стратегии «стратегического терпения», которая предполагала сохранение санкций при минимальном дипломатическом взаимодействии. На фоне отсутствия успехов в переговорном процессе КНДР провела второе ядерное испытание, активизировала развитие ракетной программы и наращивала экономическое сотрудничество с Китаем. Одновременно внутри страны были инициированы новые мобилизационные кампании для поддержки экономики.

Девятый этап (2011–2015 гг.) начался с приходом к власти Ким Чен Ына и сопровождался новыми ядерными испытаниями и ракетными пусками. США сохраняли политику сдерживания без активного диалога, ограничиваясь расширением санкций. В ответ КНДР совершенствовала механизмы их обхода, развивая новые направления, такие как деятельность в киберпространстве. Также страна провела ограниченные экономические реформы, что позволило сохранить устойчивость и добиться умеренного роста экономики.

Десятый этап (2015–2016 гг.) ознаменовался введением масштабных международных секторальных санкций, направленных на ограничение валютных поступлений в КНДР с целью сделать невозможным финансирование ракетной и ядерной программы. Однако, несмотря на ужесточение санкционного режима, Пхеньян сумел адаптироваться и смягчить последствия санкций, главным образом за счет расширения торговли с Китаем.

Одиннадцатый этап (2017–2018 гг.) начался с приходом к власти Д. Трампа. Он был отмечен резким обострением обстановки на Корейском полуострове и переходом США к стратегии «максимального давления»,

включавшей в себя расширение вторичных санкций, направленных против торговых партнеров Пхеньяна. Кроме того, со стороны Вашингтона звучали угрозы применения силы. В ответ КНДР использовала тактику «контролируемого кризиса», усилив военную риторику и поставив Вашингтон перед дилеммой: либо риск вооруженного конфликта, либо поиск дипломатических решений.

Двенадцатый этап (2018–2020 гг.) ознаменовался политической разрядкой и переходом от политики эскалации к диалогу, что выразилось в проведении первого в истории американо-северокорейского саммита и серии межкорейских встреч на высшем уровне. Хотя прогресса в денуклеаризации достигнуто не было, отсутствие новых масштабных санкций фактически означало признание Вашингтоном ядерного статуса КНДР и отход от практики немедленного ужесточения давления после срыва переговоров. Этот период окончательно продемонстрировал ограниченность санкционной политики и подтвердил, что диалог способен приносить больше результатов, чем усиление давления.

Необходимо отметить, что ключевой особенностью санкционной стратегии США в отношении КНДР являлось ее последовательное ужесточение – от относительно ограниченных мер, введенных в период Корейской войны, до комплексных секторальных санкций, охватывающих практически все сферы экономики страны в XXI в. При этом каждый новый виток санкционного давления сопровождался решительными шагами Пхеньяна по адаптации и трансформации северокорейской политико-экономической модели, что позволяло режиму не только выживать, но и развивать стратегически важные для него направления, включая ядерную и ракетную программы.

Политика КНДР по преодолению санкционного давления характеризовалась высокой степенью адаптивности и инновационности. В ответ на торговые ограничения было реализовано несколько подходов, а именно диверсификация внешнеэкономических связей, создание специализированных государственных структур для обхода санкций, развитие параллельных экономических механизмов и формирование особой модели «санкционной экономики». Успешность северокорейской стратегии обусловлена комплексным применением идеологических, политических, экономических и дипломатических инструментов.

Стоит отметить, что в смягчении негативных последствий санкционного давления важную роль сыграло руководство Трудовой партии Кореи, проводившее эффективную политику. Помимо этого, не стоит принижать заслуги народа Северной Кореи, который, солидаризуясь с курсом партии, самоотверженно работал на благо страны. Отдельно следует упомянуть помощь КНР, позволившую преодолеть наиболее сложные периоды, в частности последствия «трудного похода» середины 1990-х гг.

Таким образом, многолетнее санкционное противостояние между США и КНДР представляет собой уникальный исторический феномен, демонстрирующий фундаментальные ограничения санкционной политики как инструмента международных отношений. Этот опыт имеет важное значение для

понимания общих закономерностей функционирования санкционных режимов в современном мире и выработки более эффективных подходов противодействия любым экономическим и политическим ограничениям.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

Статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. *Дроздов Д.С.* Санкционная политика ООН и США в отношении Северной Кореи: сравнительный анализ (2006-2020 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2025. Т. 25, вып. 2. С. 237-242.
2. *Дроздов Д.С.* Эволюция программы американских санкций в отношении КНДР после 2006 г. // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. 2024. № 7 (211). С. 71-75.
3. *Дроздов Д.С.* Санкционная политика США в отношении КНДР (1948-2020 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2024. Т. 24, вып. 1. С. 98-101.

Публикации в других изданиях, материалах научных конференций:

4. *Дроздов Д.С.* Роль первого северокорейского ядерного кризиса (1993-1994 гг.) в формировании механизмов санкционного давления США // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2025» (секция «Востоковедение и африканистика») / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2025. URL: https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2025/data/section_5_36991.htm
5. *Дроздов Д.С.* Санкционное воздействие как фактор роста устойчивости экономики КНДР (2006-2020 гг.) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2024» (секция «Востоковедение и африканистика») / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МОО СИПНН Н.Д. Кондратьева, 2024. URL: https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2024/data/section_5_34582.htm
6. *Дроздов Д.С.* Сравнительный анализ подхода к санкционной политике в отношении КНДР администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009-2020) // Современная система международных отношений: эволюция и трансформация: Материалы по итогам работы круглого стола. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2024. С. 74-82.
7. *Дроздов Д.С.* Стратегическое партнерство: анализ сотрудничества Северной Кореи и Пакистана в области ядерного оружия // Сборник по итогам LXVI Всероссийской научной конференции «Новый век: человек, общество, история глазами молодых». Саратов: Издательство Саратовского университета, 2024. С. 231-237.
8. *Дроздов Д.С.* Специальные экономические зоны КНДР как инструмент преодоления внешнеторговых ограничений: опыт Расона (2000-2010 гг.) // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн., 2024. № 12

- (115). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/18828> (дата обращения: 08.09.2025).
9. Дроздов Д.С. Теракт против южнокорейского Boeing 707: причины и последствия // Новый век: история глазами молодых: Сб. науч. тр. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2023. С. 196-201.
  10. Дроздов Д.С. Участие женщин в политической жизни КНДР // Студенческий вестник: электрон. научн. журн., 2023. № 39 (278). С. 40-42. URL: <https://www.intemauka.org/journal/stud/herald/278> (дата обращения: 08.09.2025).
  11. Дроздов Д.С. Двойные стандарты мировой политики. Сравнение реакции мирового сообщества на ядерные программы Индии, Пакистана и Северной Кореи // Ex oriente lux: Седьмая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. Санкт-Петербург, 24-25 ноября 2023 г.: материалы конференции. СПб.: СПбГУ, 2023. С. 196-197.
  12. Drozdov D.S. The foreign policy orientation of the DPRK in the 1980s and 1990s. // Актуальные исследования молодых ученых «Young Scholars' Research in the Humanities» / Proceedings of the X All-Russia conference for young researchers "Young Scholars' Research in the Humanities" / отв. ред. Н.А. Кубракова. Саратов: «Техно-Декор», 2023. С. 90-92.
  13. Дроздов Д.С. Встреча Дональда Трампа и Ким Чен Ына в Сингапуре и ее влияние на политику КНДР в области ракетно-ядерных испытаний // Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодые ученые, аспиранты и студенты. Вып. 20 / под ред. А.В. Баранова. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2022. С. 190-195.
  14. Дроздов Д. С. Сохранение памяти о бойцах Красной армии в КНДР // Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления. Материалы IX Международной научной конференции. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 130-134.
  15. Дроздов Д. С. Инцидент в районе острова Ёнпхёндо: причины и последствия // Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодые ученые, аспиранты и студенты. Вып. 19 / под ред. А.В. Баранова. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2020. С. 242-246.
  16. Дроздов Д.С. Встреча Ким Чен Ына и В.В. Путина во Владивостоке как новый виток в российско-американском взаимодействии по теме денуклеаризации корейского полуострова (на материалах "Коммерсанта" и "The New York Times") // Российско-американские отношения в контексте медийной грамотности. Сборник статей по итогам научно-практической конференции. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 56-60.